

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Рецидив преступлений и его правовые последствия»

Обучающийся

А.Д. Мурушкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Об актуальности темы свидетельствует то обстоятельство, что рецидив преступлений представляет собой серьезную проблему для общества, так как он напрямую связан с уровнем преступности и обеспечением безопасности граждан. При этом повторное совершение преступлений лицами, уже имеющими судимость, указывает на недостаточную эффективность реализации уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики по борьбе с данным социально опасным явлением, что подтверждается статистическими данными:

Так, по данным МВД за 2024 процент ранее судимых составил 51,3%. Среди них доля опасных и особо опасных рецидивистов – 3,4%. Исследование проводилось в соответствии с очерченными объектом и предметом работы.

Цель работы – комплексный уголовно-правовой анализ рецидива преступлений.

Для достижения указанной цели обозначены задачи исследования.

Методы, применяемые при исследовании, общенаучные и частно-научные.

Теоретическая основа работы – доктринальные, учебные источники и акты правоприменительной практики.

Структура дипломной работы: введение, три главы, состоящих из семи параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы ответственности за рецидив	7
1.1 Рецидив как вид множественности преступлений	7
1.2 Понятие и признаки рецидива	19
Глава 2 Виды рецидива преступлений.....	31
2.1 Законодательная классификация рецидива на виды	31
2.2 Доктринальная классификация рецидива на виды.....	41
Глава 3 Правовые последствия рецидива	46
3.1 Влияние рецидива преступлений на назначение наказания.....	46
3.2 Определение вида исправительного учреждения при рецидиве преступлений	51
3.3 Иные правовые последствия рецидива преступлений.....	55
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Актуальность выбранной к исследованию темы обуславливается несколькими причинами:

Прежде всего, необходимо отметить, что рецидив преступлений представляет собой серьезную проблему для общества, так как он напрямую связан с уровнем преступности и обеспечением безопасности граждан. При этом повторное совершение преступлений лицами, уже имеющими судимость, указывает на недостаточную эффективность реализацию уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики по борьбе с данным социально опасным явлением, что подтверждается статистическими данными:

Так, по данным МВД за 2024 год «больше половины (57,1%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления» [54]. В том числе, процент ранее судимых составил 51,3%. Среди них доля опасных и особо опасных рецидивистов – 3,4% [54].

Таким образом установление факта рецидива влечет за собой усиление мер уголовной ответственности. Это требует четкого понимания и применения соответствующих статей Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), а также влечёт за собой не только назначение более строгих видов наказаний, но и изменение условий отбывания наказания путем направления осужденных в исправительные учреждения строгого или особого режима.

Изучение рецидива многогранно. Он не только направлено на исследование теоретических основ данного института, но также позволяет выявить причины и условия, способствующие повторному совершению преступлений. Это помогает разработать более эффективных мер по предотвращению преступности и ресоциализации осужденных.

Анализ рецидива и его правовых последствий способствует формированию уголовной политики, направленной на снижение уровня повторной преступности. Это включает в себя как ужесточение наказаний, так и внедрение программ по ресоциализации и поддержке освобожденных лиц.

Таким образом, тема рецидива и его правовых последствий остается актуальной и требует комплексного подхода.

Степень разработанности темы. Как показало проведенное исследование, тема рецидива преступлений и его правовых последствий достаточно хорошо разработана в научной доктрине, однако продолжает оставаться актуальной ввиду постоянных изменений в законодательстве и динамики преступности. Так, авторы обращают внимание на определение рецидива и его видов, на такие его правовые последствия как ужесточение наказания, влияние на условно-досрочное освобождение и так далее. С учётом этого выстроена структура дипломной работы, а в содержательном плане и даётся авторская позиция по отдельным вопросам, по которым ранее уже проводились исследования.

Объектом исследования является рецидив преступлений как составляющая институт множественности преступлений, включая сущность рецидива, его виды и другие правовые категории.

Предметом исследования являются те нормы УК РФ, которые касаются рецидива преступлений, в частности, ст. ст. 18, 68 УК РФ, а также иные правовые источники, содержащие положения относительно рецидива.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ рецидива преступлений и его правовых последствий.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- проанализировать понятие и признаки множественности преступлений;
- проанализировать понятие и признаки рецидива преступлений;
- дать характеристику законодательной классификации рецидива на виды;
- дать характеристику доктринальной классификации рецидива на виды;

- определить влияние рецидива преступлений на назначение наказания;
- определить влияние рецидива преступлений на выбор исправительного учреждения;
- выявить иные правовые последствия рецидива преступлений.

Методологическая основа исследования. Дипломная работа выполнялась с использованием методов познания различных уровней. В частности, основу составили базовые теоретические методы (дедукция, индукция, анализ, синтез). Широко применялся сравнительно-правовой метод при сопоставлении российского и уголовного законодательства, мнений авторов по вопросам рецидива и так далее.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, отдельные нормативно-правовые акты стран СНГ.

Теоретическую основу составили труды следующих российских авторов: Н.В. Акимова, В.Ц. Бадмаев, И.Г. Возжанникова, С.А. Голубева, И.С. Дроздов, В.И. Замараев, Д.В. Евтеева, А.А. Иванова, Д.А. Михайлов, В.И. Пинчук, О.Ю. Савельева, И.Д. Сошников, Ю.Е. Тарасова, Э.Г. Шкредова и многих других.

Структура исследования. Работа включает в себя: введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы ответственности за рецидив

1.1 Рецидив как вид множественности преступлений

Уголовно-правовая норма о рецидиве расположена в Разделе II «Преступление» в Главе 3 «Понятие преступления и виды преступлений».

Соответственно рецидив законодатель отнес к определенной разновидности преступлений.

Помимо нормы о рецидиве здесь содержатся положения о совокупности преступлений.

Следовательно, обе эти категории в научной доктрине объединяют в один правовой институт – институт множественности преступлений.

И.Г. Возжанникова справедливо обращает внимание на «повышенную социальную опасность множественности преступлений в силу того, что совершается ни одно, а несколько преступлений» [5, с. 19].

Так, автор пишет: «При множественности преступлений обществу в целом либо отдельным потерпевшим чаще всего причиняется больший вред, чем от единичного преступления. На такое поведение обвиняемого резче реагирует общество, ожидая от органов предварительного расследования и судебной власти, надлежащего и справедливого реагирования на противоправное поведение такого виновного» [5, с. 19].

Таким образом, И.Г. Возжанникова в данном случае говорит о повышенной степени общественной опасности деяний.

В одном из учебников по уголовному праву, в свою очередь, обращается внимание и на особенности личности преступника, совершающего два и более посягательства:

«Наличие в содеянном множественности преступлений, совмещенной с предыдущим осуждением виновного (при рецидиве преступлений, совокупности приговоров), как правило, указывает на то, что осужденный оказался невосприимчивым к применявшимся к нему мерам и средствам

уголовно-процессуального, уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия, настроенным на противодействие этому, что также указывает на его повышенную общественную опасность» [42, с. 627].

«Следовательно, повышенная опасность множественности преступлений проявляется в двух аспектах:

- увеличение вреда, причиняемого объектам уголовного права, за счёт того, что совершается несколько посягательств;
- повышенная опасность субъекта множественности преступлений» [42, с. 627].

Применительно к рецидиву данные признаки множественности преступлений проявляются наиболее явно, что будет показано ниже при анализе его понятия и признаков.

Необходимо отметить, что «термин «множественность преступления» в российском уголовном праве вообще не употребляется, в отличие от законодательства отдельных стран ближнего зарубежья» [5, с. 20].

Так, к примеру, совокупность и рецидив преступлений в УК Беларуси выделены в одну главу, именуемую «Множественность преступлений» (Глава 7) [60]. То же самое мы видим и в УК Грузии (Глава V) [59], а также в УК Узбекистана (Глава VIII) [62].

В УК Молдовы нет отдельной главы, объединяющей рецидив и совокупность по примеру вышеперечисленных зарубежных нормативно-правовых актов, но содержится отдельная статья (32), в которой приводится следующая формулировка – «Множественность преступлений составляет, по обстоятельствам, совокупность преступлений или рецидив» [61].

И.Г. Возжанникова в своём исследовании цитирует прежнюю редакцию ст. 32 УК Молдовы, где в ч. 1 давалось конкретное определение множественности – «...совершение нескольких преступлений одним лицом при условии, что по меньшей мере по двум из них не имеется процессуальных препятствий для возбуждения уголовного дела и что это лицо не было осуждено ни за одно из них» [5, с. 31].

Однако в настоящее время эта часть ст. 32 УК Молдовы упразднена, возможно по причине того, что такое понимание множественности не соответствовало характеристике рецидива (ст. 34 УК Молдовы), где указывалось на основной признак этой уголовно-правовой категории – наличие судимости за ранее совершенное преступление.

Данный краткий экскурс в зарубежное законодательство подтверждает правильность нашего вывода, сделанного в самом начале, о том, что рецидив является одной из разновидностей множественности преступлений.

Итак, вернемся к отечественному праву. «В силу того, что в УК РФ не содержится ни термина «множественность преступлений», ни раскрывается сущность данной правовой дефиниции, рассмотрение этого вопроса перешло в сферу научной доктрины, где нет единства мнений» [5, с. 20].

Вот позиция авторов одного из учебных пособий: «Множественность преступлений – это проявляющееся в определенных уголовным законом формах совершение одним лицом одновременно или последовательно двух и более преступлений, если хотя бы два из них способны влечь уголовно-правовые последствия» [58, с. 90]. В свою очередь М.Н. Становский определяет множественность преступлений следующим образом: «...наличие в деяниях лица, безотносительно к факту осуждения, двух или более преступлений, по которым не утрачены правовые свойства для привлечения к уголовной ответственности, учета при квалификации и назначении наказания» [52, с. 302].

Ю.Е. Тарасова характеризует множественность преступлений как «...последовательное (разновременное) либо одним действием (бездействием) совершение лицом нескольких (двух или более) преступлений (количественная характеристика), хотя бы по двум, из числа которых сохранены юридические последствия и отсутствуют препятствия для привлечения к уголовной ответственности (качественная характеристика)» [55, с. 65].

Приведем еще одно мнение: «Множественностью преступлений признается совершение одним лицом двух и более преступных деяний, каждое из которых является самостоятельным преступлением и сохраняет свое юридическое значение» [57, с. 353]. Фактически такое определение приводит в своём диссертационном исследовании И.Г. Возжанникова [5, с. 35-36].

Объединив все приведенные позиции, можно выявить общие черты при определении множественности преступлений:

Первое – совершение двух и более преступлений (собственно, в этом и есть суть термина «множественность»);

Второе – каждое из совершенных преступлений влечёт самостоятельные уголовно-правовые (юридические) последствия.

Как справедливо констатирует И.Г. Возжанникова, «данные признаки позволяют отграничить множественность преступлений от единичных сложных преступлений» [5, с. 51]. При этом автор выделяет еще один признак множественности – «не менее двух из совершенных преступлений должны сохранять свою юридическую значимость на момент вынесения судом приговора» [5, с. 51].

Относительно первого признака необходимо отметить, что о совершенных преступлениях следует говорить не только в контексте оконченных общественно опасных деяний, но и неоконченных, прерванных на стадиях приготовления или покушения.

В частности, об этом пишет в своём исследовании Д.Ю. Краев, опираясь на положения Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 [21, с. 14].

Так, в абз. 1 п. 46 данного судебного акта прописано: «При признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными...» [46].

Обратим внимание, что согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ «уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям» [63].

Следовательно, множественность образует:

- два и более покушения на преступление;
- два и более приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению;
- приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению и покушение на преступление;
- приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению и оконченное преступление;
- покушение на преступление и оконченное преступление;
- два и более оконченных преступления.

Помимо того, что «не возникает множественности преступлений, когда одно из деяний является приготовлением к преступлению небольшой и средней тяжести, та же самая ситуация имеет место и в случае, если в действиях лица имеет место добровольный отказ от одного из преступлений» [63].

В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца» [63].

И.Г. Возжанникова «подразделяет преступления, образующие множественность преступлений на «тождественные, однородные и разнородные», основываясь на том, совпадают ли они или не совпадают по объектам посягательства и по остальным признакам состава» [5, с. 34].

Так, тождественным преступлениями автор именуется деяния, которые «подпадают под одну и ту же статью (часть статьи) УК. Это означает, что данные преступления совпадают по важнейшим, наиболее существенным признакам уголовно-правовой нормы Особенной части УК» [5, с. 34].

К примеру, лицо совершило деяние по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

«Однородными считаются преступления, которые имеют общий родовый объект уголовно-правовой охраны, но не совпадают по другим юридическим признакам» [5, с. 34].

Так, однородны государственная измена (ст. 275 УК РФ) и злоупотребление должностным положением (ст. 285 УК РФ).

В свою очередь разнородные – это «...преступления, имеющие разные родовые и непосредственные объекты, различное содержание объективных сторон, в силу чего составы этих преступлений качественно отличаются друг от друга. Как правило, разнородные преступления содержатся в разных главах УК и их определение не вызывает больших сложностей» [5, с. 35].

К примеру, гражданин совершил убийство и кражу – это абсолютно разные по качественным признакам общественно опасные деяния.

Хотелось бы отметить, что данная дифференциация преступлений на виды имеет существенное значение для доктринального определения видов рецидива, что будет рассмотрено в следующем параграфе.

Уголовно-правовые последствия как составляющую множественности в данном случае следует понимать не как признак объективной стороны преступления, а как условие для квалификации по соответствующей уголовно-правовой норме.

Третий признак, который выделяет И.Г. Возжанникова, необходимо трактовать в нескольких вариациях (на примере вменения деяний по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ):

Первый вариант – было предъявлено обвинение по обоим составам преступления, однако в ходе судебного разбирательства п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ исключается из объёма обвинения.

«Таким образом, изначально имеющаяся множественность преступлений к моменту вынесения приговора исключается, так как юридическое значение сохраняет только одно преступное деяние» [5, с. 21].

Второй вариант – «было предъявлено обвинение по обоим составам преступления лицу, имеющему судимость за умышленное преступление от средней тяжести до особой тяжести, однако в ходе судебного разбирательства хулиганство исключается из объёма обвинения» [5, с. 21]. Таким образом, изначально имеющаяся множественность преступлений к моменту вынесения

приговора остаётся, так как юридическое значение сохраняют два преступных деяния (ранее совершенное, за которое имеется судимость, и новое).

Третий вариант – было предъявлено обвинение по обоим составам преступления лицу, ранее совершившему общественно опасное деяние, по которому не вынесен приговор или приговор не вступил в законную силу, однако в ходе судебного разбирательства хулиганство исключается из объёма обвинения. Таким образом, изначально имеющаяся множественность преступлений к моменту вынесения приговора остаётся, так как юридическое значение сохраняют два преступных деяния (ранее совершенное и новое).

Во втором варианте речь идёт о рецидиве преступлений, являющемся предметом рассмотрения настоящего исследования, а в третьем – о совокупности преступлений.

Признаки множественности преступлений дифференцируют на количественные и качественные.

Количественные – это «совершение двух или более преступлений» [65, с. 83]. «На этот признак указывают все криминалисты, но некоторые используют вместо словосочетания «двух или более преступлений» словосочетание «несколько преступлений», что по смыслу одно и то же» [65, с. 83].

В свою очередь во вторую группу автор включает:

- «совершение общественно опасных деяний, содержащих признаки самостоятельных составов преступлений;
- сохранение уголовно-правового значения хотя бы по двум преступным деяниям;
- отсутствие правовых препятствий при осуществлении уголовно-процессуального производства» [65, с. 83].

Д.Ю. Краев «также выделяя качественные и количественные признаки множественности преступлений, в содержательном плане указывает на те же составляющие каждой группы, что и Э.Г. Шкредова» [21, с. 14].

Теперь обратимся к видам множественности преступлений.

Как отмечалось ранее, рецидив относится к одной из разновидностей множественности, наряду с совокупностью преступлений. Однако до 8 декабря 2003 года УК РФ предусматривал третий вид множественности – это неоднократность, именовавшаяся в уголовном законодательстве советского законодательства как повторность преступлений [41, с. 5-6].

Для того, чтобы отграничить рецидив от остальных видов множественности, что будет сделано в следующем параграфе после анализа признаков рецидива, в рамках настоящего параграфа целесообразно охарактеризовать совокупность и рецидив преступлений.

Понятие совокупности преступлений приводится в ч. ч. 1, 2 ст. 17 УК РФ. При этом законодатель, дифференцировано подходя к данному определению никак не обозначает наименование этих разновидностей совокупности. Ответ на данный вопрос мы находим в научной доктрине, и он един, не вызывая разночтений – совокупность преступлений, следуя указанным положениям УК РФ, принято подразделять два вида – идеальную и реальную [58, с. 93], [5, с. 39], [41, с. 11,15].

Из анализа ч. ч. 1, 2 ст. 17 УК РФ можно выделить следующие сходства и различия между реальной и идеальной совокупностью преступлений:

«Во-первых, в силу того, что совокупность преступлений относится к виду множественности, то для обеих ее разновидностей характерны общие признаки, перечисленные выше – совершение двух преступлений, имеющих самостоятельные юридические последствия» [5, с. 21].

Во-вторых, «для совокупности преступлений характерен специфический признак, позволяющий её отграничить от рецидива, – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено» [41, с. 17].

В-третьих, «отличие между идеальной и реальной совокупностью состоит в количестве совершаемых общественно опасных деяний в форме действий (бездействий): при реальной совокупности – два и более деяния, а при идеальной – одно» [5, с. 22];

Еще одно отличие – «в обстоятельствах времени совершения: при реальной совокупности – одновременное совершение преступлений посредством нескольких самостоятельных деяний» [58, с. 93], а при идеальной – «одновременное совершение преступлений посредством одного деяния» [58, с. 93].

Так, примером, реальной совокупности будет являться ситуация, когда лицо вначале совершает кражу, а через день грабеж.

Разъяснения по квалификации деяний как идеальной совокупности содержатся в нескольких руководящих разъяснениях постановлений Пленума ВС РФ.

В частности, в абз. 3 п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 указывается, что убийство по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать «в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм» [43].

«Если похищение человека сопряжено с одновременным требованием передачи чужого имущества или права на имущество..., то...действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и соответствующей частью ст. 163 УК РФ» (п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 г. № 58) [49].

«Однако в ч. 1 ст. 17 УК РФ содержится исключение из правила о совокупности преступлений. Это касается ситуации, когда соответствующие статьи Особенной части УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за совершение общественно опасного деяния в отношении двух и более потерпевших» [63].

Примером таких деяний является п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 112 УК РФ и т.д.

Для субъективного признака совокупности характерно то, что законодатель в ст. 17 УК РФ не указывает на форму вины. Это означает, что

совокупность преступлений могут образовывать как умышленные, так и неосторожные деяния.

Нет уточнений и по субъекту преступлений. Соответственно совокупность преступлений возникает независимо от возраста виновного лица.

Также в ст. 17 УК РФ не прописаны категории преступлений. Таким образом установление совокупности преступлений не зависит от категоризации общественно опасных деяний.

Перечисленные признаки имеют важное значение для последующего отграничения от

В итоге, можно сформулировать следующее общее определение совокупности преступлений – это «совершение двух или более преступлений одним или несколькими действиями (бездействием), с любой формы вины и любой категории, ни за одно из которых лицо, признанное субъектом преступления, не было осуждено».

Также целесообразно проанализировать понятие и признаки неоднократности преступлений как вида множественности для последующего отграничения от рецидива преступлений, поскольку, несмотря на то что ст. 16 УК РФ в настоящее время исключена, термин «неоднократность» по-прежнему сохранен в отдельных статьях Особенной части УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 УК РФ под неоднократностью преступлений понималось «совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи настоящего Кодекса» [63].

Такая формулировка приводила к необходимости отграничения неоднократности от совокупности преступлений.

Так, В.И. Пинчук по данному вопросу указывал следующее: «...когда совершаются два абсолютно тождественные по составу преступления. Это так называемая специальная повторность (неоднократность). В таких случаях совокупности нет» [41, с. 17].

В свою очередь, как пишет автор, «сопоставление текстов ч. 3 ст. 16 и ч. 1 ст. 17 УК РФ позволяет сделать вывод о возможности применения в конкретных ситуациях квалификации преступлений как норм о неоднократности, так и норм о совокупности» [41, с. 19].

Таким образом, одновременное наличие неоднократности и совокупности преступлений как разновидностей множественности вызывали проблемы, связанные с их отграничением. Это явилось одной из причин упразднения неоднократности в рамках ст.16 УК РФ.

Соответственно, в настоящее время, на что обращалось выше, совершение, к примеру, тождественных общественно опасных деяний, рассматривается как совокупность преступлений.

Однако, как отмечалось выше, сам термин в УК РФ сохранён. Так, он является признаком объективной стороны преступлений по ст. ст. 151.1, 154, 157, 171.4, 180, 193, 193.1, 212.1, 215.4, 217.3, 282.4, 314.1 УК РФ. Но здесь он употребляется как «признак административной преюдиции, т.е. совершение преступления лицом, имеющим «непогашенное» административное наказание за аналогичное деяние, которое при первичном совершении рассматривалось как административное правонарушение» [51, с. 43].

Так, О.Ю. Савельева пишет: «Системный анализ положений УК РФ и КоАП РФ свидетельствует о том, что в тех составах преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность с признаком административной преюдиции, содержится прямая отсылка к соответствующему составу административного правонарушения, закреплённому в КоАП РФ» [51, с. 44].

Таким образом, институты административной преюдиции и множественности преступлений имеет как сходства, так и различия.

Так, основное сходство заключается в совершении двух и более тождественных, однородных деяний, ни за одно из которых лицо не было осуждено или, наоборот, имеет судимость.

Соответственно, здесь кроются и различия – при административной преюдиции первое деяние является не преступлением, а административным правонарушением.

Понятие следующего вида множественности преступлений, рецидива, также содержится в УК РФ. Оно будет рассмотрено в следующем параграфе.

Подведем итоги по главе:

Легальное определение множественности преступлений в УК РФ не даётся. В этой связи данная терминология, как и её признаки разрабатываются в научной доктрине.

Количественные признаки отражают количество совершенных преступлений (более двух).

Качественные – характеризуют сущность совершаемых общественно опасных деяний.

К видам множественности преступлений на сегодняшний день относятся два – совокупность и рецидив.

Такой вывод следует из анализа зарубежного уголовного законодательства и доктринальной литературы.

Законодательное определение обоих видов множественности преступлений приведено в УК РФ.

Понятие совокупности преступлений в ст. 17 УК РФ приводится дифференцировано, в зависимости от её разновидности. При этом обозначение видов совокупности преступлений приводится в научной литературе, а не в УК РФ.

В этой связи, мы предлагаем следующее универсальное определение совокупности преступлений – это «совершение двух или более преступлений одним или несколькими действием (бездействием), с любой формы вины и любой категории, ни за одно из которых лицо, признанное субъектом преступления, не было осуждено».

1.2 Понятие и признаки рецидива

А.А. Иванова, А.В. Шеслер, проводя ретроспективный анализ ответственности за рецидив по российскому уголовному праву, приходит к выводу, что первые упоминания данного правового института встречаются еще в Двинской уставной грамоте 1397 г., но при этом сущность рецидива не отличалась от повторности преступлений. Кроме того, само понятие рецидива не было сформировано не только в дореволюционном, но и в советском законодательстве, хотя рецидив уже выделялся как одна из трех форм множественности преступлений, наряду с повторностью и совокупностью [12, с. 219].

Как отмечено в предыдущем параграфе, в настоящее время понятие рецидива законодательно закреплено в ст. 18 УК РФ.

По этому поводу В.И. Пинчук пишет следующее: «Выделение в Уголовном кодексе Российской Федерации специальной статьи, посвященной характеристике рецидива преступлений и его видам, следует признать положительным явлением в регулировании уголовно-правовых вопросов рецидива» [41, с. 25].

Указанный автор определение рецидива подразделяет на два направления:

- «легальный;
- фактический» [41, с. 25].

Первое В.И. Пинчук связывает с уголовно-правовой сущностью рецидива, а второе – с криминологической – «совершение лицом нескольких преступлений, вне зависимости, имеются ли у него судимости за предыдущие преступления или они погашены» [41, с. 25].

Здесь, в части фактического рецидива, требуется уточнение, чтобы отграничить рецидив от совокупности преступлений. Как нам представляется, автор имел виду, что рецидив в данном случае образуют действия лиц с

непогашенной судимостью, что может учитываться по правилам ст. 18 УК РФ, и с погашенной, что уголовно-правового значения уже не имеет.

Н.В. Ольховик и Л.М. Прозументов также обращают внимание на более широкую сущность криминологического рецидива [30, с. 31].

В свою очередь И.С. Дроздов считает, что фактический рецидив не тождественен криминологическому рецидиву. Первый, по его мнению, является частью второго [9, с. 18].

Помимо основной ст. 18 УК РФ, В.И. Пинчук в число норм, имеющих отношение к легальному формированию определения рецидива, включает ст. ст. 68 и 70 УК РФ. Из сказанного им можно сделать вывод, что ст. 18 УК РФ он придает теоретическое значение, а ст. ст. 68 и 70 УК РФ, «являющихся логическим продолжением нормативного регулирования рецидива» [41, с. 25], – практическое.

И.С. Дроздов в своей диссертации пишет о том, что понятие рецидива, даваемое в ст. 18 УК РФ, подчинено цели «определения, выделения и исследования, прежде всего, с позиций дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания за отдельные виды повторных преступлений» [9, с. 18].

При этом автор к фактическому рецидиву относит «повторные преступления, совершенные лицами со снятой или погашенной судимостью, во время предварительного следствия или судебного разбирательства до вступления приговора в законную силу, а также освобожденными от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям» [9, с. 18].

Второй составляющей криминологического рецидива, по мнению И.С. Дроздова, основанному на позиции авторов одного из учебных пособий по криминологии, является «рецидив судимостей» [9, с. 18]. Такая же точка зрения высказана Н.В. Ольховиком и Л.М. Прозументовым [30, с. 32].

Соответственно, «рецидив судимостей трактуется как все повторные преступления, совершенные лицами, ранее судимыми» [22, с. 186].

«В рамках криминологических исследований также выделяется так называемый «пенитенциарный рецидив», то есть рецидив, который одними понимается как совершение лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, нового преступления и осуждение вновь к лишению свободы» [53, с. 76-77], а другими как «повторное совершение преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы» [2, с. 113].

Таким образом, в криминологии рецидив делится на несколько видов. Но и с уголовно-правовой точки зрения проводится дифференциация рецидива, что будет рассмотрено далее.

Вернемся к понятию рецидива преступлений. Согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ под ним понимается «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [63].

А.А. Иванова, А.В. Шеслер выделяют следующие признаки рассматриваемой уголовно-правовой категории:

- «повторное совершение умышленного преступления;
- наличие непогашенной судимости за умышленное преступление, совершенное ранее» [12, с. 223].

«Повторность в данном случае вытекает из общих признаков множественности преступлений. Она означает совершение лицом двух и более преступных посягательств» [12, с. 223].

Что касается второго признака, то здесь необходимо учитывать несколько факторов:

Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до момента погашения или снятия судимости».

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 17.02.2022 г. № 48-УД22-3-К7 б указано:

«В приговоре суд указал, что при назначении наказания по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ признает в качестве отягчающего обстоятельства рецидив

преступлений с учетом судимости осужденного по приговору от 13 февраля 2014 г. Однако, как видно из обжалуемого приговора, преступление совершено с марта по 30 ноября 2012 г., то есть до постановления приговора от 13 февраля 2014 г. При таких обстоятельствах признание в качестве отягчающего обстоятельства рецидива преступлений является незаконным и подлежит исключению из судебных решений» [37].

Кроме того, имеют важное значение сроки погашения судимости. Согласно ч. 3 ст. 86 УК РФ они дифференцируются по категориям преступлений и видам наказания.

Так, в «отношении осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы судимость погашается, по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания» [63].

«Кроме того, в судебной практике даются специальные разъяснения относительно сроков исчисления сроков погашения судимости при замене более мягкого наказания лишением свободы» [5, с. 63], что имеет значение, в том числе, для установления признаков рецидива.

Так, «по приговору мирового судьи судебного участка № 27 Дятьковского судебного района Брянской области от 06.08.2020 г. А. осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ. При этом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание А., в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, суд указал в приговоре рецидив преступлений. Как следует из приговора, свои выводы о наличии в действиях А. рецидива преступлений, суд обосновал наличием у него непогашенной судимости за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести, за которое он отбывал наказание в виде лишения свободы. Между тем, судом не учтены разъяснения, данные в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18.03.1970 г. № 3 «Об исчислении срока погашения судимости», согласно которым судимость лица осужденного к исправительным работам без лишения свободы, в отношении которого эта мера наказания заменена лишением свободы, погашается как осуждавшемуся к исправительным работам. В соответствии с положениями

п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ, судимость в отношении лица, осужденного к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. Таким образом, на момент совершения 00.00.00 А. инкриминированного ему преступления, данная судимость за преступление средней тяжести, срок погашения которой в силу п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ составляет один год, являлась погашенной» [32].

Здесь нужно уточнить, что Постановление Пленума ВС СССР от 18.03.1970 г. № 3, на которое было сделано ссылка в приведенном выше примере, в настоящее время утратило силу. В ныне действующем Постановлении Пленума ВС РФ от 07.06.2022 г. № 14 такого разъяснения нет [50]. Но оно присутствует в ряде судебных актов, уже без ссылки на Постановление Пленума ВС СССР от 18.03.1970 г. № 3.

Примерами таких актов служит Кассационные определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2022 г. № 77-2823/2022 и от 09.06.2021 г. № 77-2609/2021 [15], [14].

В п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ перечислены исключения, при которых наличие «непогашенной» судимости не учитывается при рецидиве преступлений. Это:

- судимости «за преступления, осуждение за которые признавалось условным. При этом условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы» [63];
- судимости «за преступления, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора. При этом отсрочка исполнения приговора не отменялась и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы» [63].

Проиллюстрируем сказанное примерами из судебной практики:

«Определением от 07.09.2023 г. № 49-УД23-20-К6 Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ изменила приговор и определение суда кассационной

инстанции, исключила указание на наличие в действиях А. рецидива и опасного рецидива преступлений, а также на учет рецидива преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства.

Основание принятия такого решения явилось то, что «отмена условного осуждения по предыдущему приговору образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления» [39].

По мнению авторов одного из учебников «при признании рецидива преступлений не должны учитываться судимости, возникшие у лица в связи с осуждением за пределами России (в том числе в странах СНГ), а также судимости за умышленные преступления против жизни, совершенные при смягчающих обстоятельствах (ст. 106, ч. 1, 2 ст. 107, ч. 2 ст. 108 УК РФ)» [42, с. 657].

В части судимостей за пределами СНГ обратимся к положениям ст. 76.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Здесь прописано: «При решении вопросов о признании лица особо опасным рецидивистом, об установлении фактов совершения преступления повторно и нарушения обязанностей, связанных с условным осуждением, отсрочкой исполнения приговора или условно-досрочным освобождением, учреждения юстиции Договаривающихся Сторон могут признавать и учитывать приговоры, вынесенные судами (трибуналами) бывшего Союза ССР и входивших в его состав союзных республик, а также судами Договаривающихся Сторон» [19].

Таким образом, из положений данной нормы следует, что «судимость за пределами РФ не учитывается только применительно к отдельным разновидностям рецидива (простого и опасного)» [5, с. 23].

«Что касается судимостей за совершение преступлений с привилегированными признаками, то в данном случае имеет значение категоризация преступлений» [5, с. 23].

Собственно, это следующий признак рецидива – совершение преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких.

Среди преступлений с привилегированными составами к деяниям средней тяжести относятся ст. 106, ч. 2 ст. 107 УК РФ и, соответственно, «судимость за их совершение должна учитываться при признании рецидива» [5, с. 23]. «А применительно к остальным посягательствам (ч. 1 ст. 107, ст. ст. 108, 113, 114 УК РФ) судимость не учитывается» [5, с. 23] в силу того, что они являются деяниями небольшой тяжести.

Д.А. Михайлов при выделении признаков рецидива акцентирует внимание на субъективной стороне как первого (предыдущего) преступления, так и нового. Это должны быть только умышленные общественно опасные деяния [25, с. 452].

Действительно, в ч. 1 ст. 5 УК РФ закреплен принцип субъективного вменения, то есть привлечения к уголовной ответственности только за виновно совершенное общественно опасное деяние. Применительно к рассматриваемому вопросу указанный принцип находит отражение в понятии рецидива, изложенном в ч. 1 ст. 18 УК РФ, где содержится указание на умышленную форму вину [63].

Также Д.А. Михайлов, опираясь на положения «УК РФ, в части судимости, уточняет категории преступлений, учитываемые при рецидиве, средней тяжести, тяжкие особо тяжкие» [25, с. 452].

В свою очередь, В.И. Замараев, который также указывает в своей работе признаки рецидива, отмечает следующее:

«По отдельности все приведенные признаки не могут образовывать рецидив преступности, например, совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, образует реальную совокупность» [10, с. 65].

Д.В. Евтеева, критически относится к положениям ст. 18 УК РФ относительно того, что рецидив образуют только умышленные преступления. Автор свою позицию обосновывает следующим: «если лицо, к примеру,

совершило 2-3 раза преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности), то при совершении общественно-опасного деяния в дальнейшем у лица не будет какого-либо рецидива, что является не совсем понятным для уголовной практики» [11, с. 159]. В этой связи, Д.В. Евтеева «предлагает внести изменения в ст. 18 УК РФ путём установления судебного усмотрения на признание рецидивом ситуации, когда были установлены обстоятельства неоднократности совершения неумышленных преступлений» [11, с. 159].

Помимо того, что при «признании рецидива не учитываются судимости за неосторожные преступления, те же самые ограничения касаются и возрастных критериев субъекта, т.е. умышленные преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте» [5, с. 23], также не берутся в расчёт для установления рецидива.

Таким образом еще одним признаком рецидива является возрастной критерий.

Но и это положение ст. 18 УК РФ подвергается критике со стороны учёных.

Так, Н.В. Акимова и И.Д. Сошников и в данном случае предлагают предусмотреть судебское усмотрение в части «признания повторного умышленного преступления рецидивом, если первое было совершено умышленно виновным лицом в возрасте до 18 лет» [1, с. 57].

Такую точку зрения авторы обосновывают стабильно высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних и характером преступных деяний несовершеннолетних, которые зачастую бывают жестче, чем у совершеннолетних лиц [1, с. 57].

А.А. Иванова, А.В. Шеслер пишут, что «рецидив не связан с моментом постановления судом обвинительного приговора. То есть, если субъект совершал преступление в период времени между приговором и исполнением наказания, это будет рассматриваться как рецидив» [12, с. 223].

Но подобная позиция противоречит ч. 1 ст. 86 УК РФ. Соответственно, другие учёные, наоборот, указывают на то, что «...если лицо после провозглашения обвинительного приговора с назначением наказания за совершение умышленного преступления до вступления приговора в законную силу совершит новое умышленное преступление, то в этом случае признаки рецидива отсутствуют» [25, с. 452].

Точка зрения А.А. Иванова, А.В. Шеслер приемлема только в той части, если обвинительный приговор вступил в силу, но не были приведены в исполнение по той или иной причине. Соответственно, в таком случае следует сделать вывод, что рецидив не связан не с моментом постановления судом обвинительного приговора, а с моментом его исполнения.

В.Ц. Бадмаев проводит в большей степени криминологическое исследование рецидивной преступности с акцентом на борьбу с проявлением данного вида преступности в зарубежных странах. Соответственно, автор обращает внимание на то, что повышенная опасность рецидива кроется не только в самом преступлении, но и в личности виновного лица [3, с. 636].

Такую позицию следует признать справедливой, поскольку рецидив свидетельствует о том, что у субъекта сформировались устойчивые деформированные представления о существующих социальных ценностях.

В продолжении своей мысли В.Ц. Бадмаев пишет: «В ряде случаев предлагается для индивидуализации наказания трактовать рецидив преступлений именно как обстоятельство, отрицательно характеризующее личность. Иначе говоря, речь идет о возвращении в уголовное законодательство понятия «рецидивист»» [3, с. 636].

В итоге, проанализировав все точки зрения и положения ч. ч. 1 и 4 ст. 18 УК РФ, перечислим все признаки рецидива:

- повторность;
- умышленный характер как предыдущего деяния, так и нового;
- наличие непогашенной судимости;
- возраст совершеннолетия.

Теперь соотнесем рецидив с совокупностью преступлений.

Сходство заключается в том, что и совокупность, и рецидив, как разновидности множественности преступлений, обладают одним общим признаком – это повторность совершения преступлений. При этом, и совокупность, и рецидив могут образовывать как оконченные, так и неоконченные посягательства.

Совершение преступлений по совокупности не исключает одновременного установления признаков рецидива.

К примеру, лицо, ранее судимое по ст. 111 УК РФ, совершает убийство, сопряжённое с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

В свою очередь, отсутствие совокупности преступлений не означает отсутствие рецидива.

Как отмечалось ранее, совокупность образуют преступления с любой формой вины, а рецидив – только с умышленной.

По совокупности преступлений квалифицируются действия субъектов, обладающих любой уголовной деликтоспособностью. При признании рецидива же не учитывается судимость в несовершеннолетнем возрасте.

Совокупность преступлений не зависит от категории преступлений, а для рецидива это имеет значение.

Также рецидив преступлений необходимо отграничивать от административной преюдиции:

Сходство этих категорий заключается в том, что в обоих случаях могут быть совершены тождественные деяния.

«Основные отличия заключаются в двух аспектах:

Во-первых, ранее совершенное деяние при административной преюдиции не является преступным, в отличие от рецидива.

Во-вторых, при административной преюдиции наказание за правонарушение не влечёт судимость» [51, с. 44].

Итак, подведем итоги по результатам анализа вопросов, обозначенных в первой главе:

Легальное определение множественности преступлений в УК РФ не даётся. В этой связи данная терминология, как и её признаки разрабатываются в научной доктрине.

В частности, количественные признаки множественности отражают количество совершенных преступлений (более двух).

Качественные признаки характеризуют сущность совершаемых общественно опасных деяний.

К видам множественности преступлений на сегодняшний день относятся два – совокупность и рецидив. Такой вывод следует из анализа зарубежного уголовного законодательства и доктринальной литературы.

Законодательное определение обоих видов множественности преступлений приведено в УК РФ.

Понятие совокупности преступлений в ст. 17 УК РФ приводится дифференцировано, в зависимости от её разновидности. При этом обозначение видов совокупности преступлений приводится в научной литературе, а не в УК РФ.

В этой связи, мы предлагаем следующее универсальное определение совокупности преступлений – это «совершение двух или более преступлений одним или несколькими действием (бездействием), с любой формы вины и любой категории, ни за одно из которых лицо, признанное субъектом преступления, не было осуждено».

Рецидив преступлений относится ко второму виду множественности преступлений, наряду с совокупностью.

Соответственно, как вид множественности рецидив обладает общими с совокупностью преступления признаками: совершение двух и более деяний (повторность), обладающих самостоятельными правовыми последствиями. Но если при совокупности эти последствия проецированы на будущее – будет дана квалификация по соответствующим уголовно-правовым нормам УК РФ, то при рецидиве преступлений юридические последствия в отношении одного деяния уже наступили в виде судимости.

Также рецидив преступлений необходимо разграничивать с совокупностью по следующим критериям:

- по форме вины;
- по категориям преступлений;
- по возрасту субъекта.

Сходство между рецидивом преступлений и административной преюдицией заключается в том, что в обоих случаях могут быть совершены тождественные деяния

Основные отличия заключаются в двух аспектах:

Во-первых, ранее совершенное деяние при административной преюдиции не является преступным, в отличие от рецидива.

Во-вторых, при административной преюдиции наказание за правонарушение не влечёт судимость.

Глава 2 Виды рецидива преступлений

Во втором параграфе главы первой уже затрагивался вопрос о видах рецидива, но в контексте формирования понятийного аппарата об этой уголовно-правовой категории. При этом акцент был сделан на криминологическое определение рецидива, которое безусловно имеет важное значение для разработке мер по борьбе с преступностью, но вне рамок уголовной репрессии, с акцентом на социальную сторону рецидивной преступности и личности рецидивиста.

Во второй же главе мы рассмотрим виды рецидива исключительно в уголовно-правовой плоскости на предмет их влияния на квалификацию преступления, на назначения наказания и на другие правовые последствия.

2.1 Законодательная классификация рецидива на виды

Законодательная классификация рецидива на виды приведена в ст. 18 УК РФ, а также в ч. 1 ст. 68 УК РФ.

Исходя из положений данных норм рецидив делится на три вида:

- «рецидив;
- опасный рецидив;
- особо опасный рецидив» [63].

Анализ литературных источников свидетельствует о том, что в большинстве из них также указывает на три законодательных вида рецидива [12, с. 220], [4, с. 34], [11, с. 158].

Но при этом первый вид они именуют не «рецидив», а «простой рецидив».

Но встречаются и другие точки зрения. Так, К. Морозова пишет о том, что «уголовный закон выделяет два вида рецидива: опасный и особо опасный» [27, с. 470].

Как мы полагаем, такая позиция автора основана на буквальном толковании ст. 18 УК РФ, где действительно, как отмечалось ранее, в ч. 1 ст. 18 УК РФ, собственно, сформулировано самое определение рецидива, а далее в ч. ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ уже провидится дифференциация рецидива на опасный и особо опасный.

Но К. Морозова не учитывает положения ч. 1 ст. 68 УК РФ, которая гласит: «при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений...» [63]. Соответственно, здесь приведены именно три вида рецидива.

Любопытную классификацию предлагают О.Д. Воробьева, В.Д. Облова, Д.А. Осипова:

- «обычный рецидив – повторение проступков и преступлений, не связанных между собой;
- сложный рецидив – совершение преступлений различной категории;
- насильственный рецидив – повторные преступления с применением насилия;
- организованный рецидив – деяния, совершенные в группе по предварительному сговору» [7, с. 35].

При этом авторы пишут, что перечисленные виды рецидива выделяются в соответствии с УК РФ [7, с. 35].

Но с таким мнение согласиться нельзя, поскольку, как отмечено выше, такие формулировке, которые употребляют указанные исследователи, в УК РФ нет. Здесь можно говорить о собственном (авторском) видение классификации рецидива на виды. Но в таком контексте речь идёт о доктринальном понимании данного вопроса, а не законодательном. В этой связи мы вернемся к предложенной классификации в следующем параграфе.

В основе законодательного деления рецидива на виды заложены следующие критерии:

- «категории совершенных преступлений;
- количество судимостей за ранее совершенные преступления;

– факт осуждения к реальному лишению свободы» [5, с. 105].

Вопрос о соотношении терминов «рецидив» и «простой рецидив» тщательно проработан И.Г. Возжанниковой, которая, в частности, пишет:

«Несмотря на то, что в теории уголовного права многие авторы признают указанное в ч. 1 ст. 18 УК РФ общее определение рецидива простым рецидивом, это противоречит предлагаемым самим законом критериям выделения видов рецидива. Кроме того, в литературе обращалось внимание на то, что под простым рецидивом понимается нечто иное, чем предусмотрено в ч. 1 ст. 18 УК. Таким образом, критерии определения простого рецидива в уголовном законе отсутствуют, а опасного и особо опасного закреплены в ст. 18 УК РФ, что несколько подрывает легальную основу классификации видов проявления рецидива по его опасности» [5, с. 73].

Нам представляется, что для того, чтобы устранить коллизию между позицией законодателя и позициями учёных в части понимания первого вида рецидива, целесообразно придать легальный характер определению простого рецидива. Для этого предлагаем ч. 1 ст. 18 УК РФ изложить следующим образом:

«1. Рецидивом преступлений (простым рецидивом) признается...» и далее по тексту.

В рамках предыдущей главы был подробно рассмотрен вопрос о наступлении ответственности за рецидив преступлений. Собственно, те признаки, которые в целом свойственны рецидиву, отражают сущность первого вида рецидива (простого).

Далее рассмотрим опасный и особо опасный виды рецидива.

Уже по самой терминологии «опасный» можно сделать вывод, что законодатель проводит градацию рецидива «от менее опасного к более опасному».

Согласно ч. 2 ст. 18 УК РФ признаки опасного рецидива можно подразделить на две группы.

Первая имеет отношение к вновь совершенному преступлению, а вторая – к судимости за предыдущие общественно опасные деяния.

К критериям первой группы относятся:

- «категория преступления – совершение тяжкого преступления;
- вид наказания – лишение свободы или иные виды наказаний;
- условия отбытия наказания – реальное отбытие лишения свободы (назначение лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ исключает возможность признания опасным рецидивом)» [63].

Критерии второй группы составляют:

- «количество судимостей – одна, две и более (в зависимости от категории преступлений);
- категория преступления – судимость за преступление средней тяжести; тяжкое и особо тяжкое» [63];
- форма вины – умысел;
- вид наказания – лишение свободы.

Рассматриваемая норма предусматривает два варианта установления признаков опасного рецидива:

Первый вариант регламентирован п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ:

Критериями, имеющими отношение к вновь совершенному преступлению или преступлениям, здесь являются:

- «категория преступления – совершение тяжкого преступления;
- вид наказания – лишение свободы;
- условия отбытия наказания – реальное отбытие лишения свободы» [63].

Критерии, имеющие отношение к судимости за предыдущие общественно опасные деяния:

- «количество судимостей – две и более;
- категория преступления – судимости за преступления средней тяжести;
- форма вины – умысел;

– вид наказания – лишение свободы» [63].

Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 06.09.2022 г. № 51-УД22-10-А5 оставлены без изменения принятые судебные акты по первой и второй инстанции в отношении Д.А. Экова и М.И. Черкасова, осужденных за ряд преступлений с применением в качестве отягчающего обстоятельства п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

В частности, установив в действиях Д.А. Экова и М.И. Черкасова признаки опасного рецидива на основании п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ суд указал:

«На момент совершения тяжких преступлений, за которые он осужден настоящим приговором, Черкасов имел непогашенные судимости за преступления средней тяжести по приговорам Алейского городского суда от 12 декабря 2011 года и от 23 мая 2012 года. Приговором Алейского городского суда от 12 декабря 2011 года ему назначено наказание по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, однако, данное условное наказание отменено приговором Алейского городского суда от 23 мая 2012 года, и он направлен в места лишения свободы. При таких обстоятельствах судимость по приговору от 12 декабря 2011 года, согласно требованиям п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ, учитывается при признании рецидива» [38].

«Отягчающим наказание осужденного Экова обстоятельством в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд обоснованно признал рецидив преступлений, который на основании п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ является опасным по отношению к преступлению, предусмотренному п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ и в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений по отношению к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 179 УК РФ» [38].

Второй вариант признания рецидива опасным регламентирован п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ:

Критериями, имеющими отношение к вновь совершенному преступлению или преступлениям, здесь являются:

– «категория преступления – совершение тяжкого преступления;

– вид наказания – любой вид наказания» [63].

Критерии, имеющие отношение к судимости за предыдущие общественно опасные деяния:

- «количество судимостей – одна;
- категория преступления – судимость за тяжкое и особо тяжкое преступление;
- форма вины – умысел» [63];
- условия отбытия наказания – реальное отбытие лишения свободы.

В частности, в вышеприведенном примере из судебной практики в действиях третьего фигуранта уголовного дела (С.И. Ковалева) были установлены признаки опасного рецидива на основании п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ [38].

А вот другой пример, «Х. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 24 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года» [28]. При этом изначально в действиях Х. были установлены признаки особо опасного рецидива, но вышестоящая судебная инстанция изменила вид рецидива на опасный, указав следующее: «...на момент совершения 22 декабря 2017 г. особо тяжких преступлений у осужденного имелась одна непогашенная судимость по приговору от 11 июня 2014 г. за тяжкое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 134 УК РФ, что не давало оснований для признания в его действиях особо опасного рецидива преступлений....В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ действия осужденного образуют опасный рецидив преступлений...» [28].

Приведем ещё два примера:

В кассационном определении от 11 февраля 2025 г. по делу № 77-356/2025 прописано:

«В соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ, при признании рецидива преступлений не учитываются, в том числе судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет. ... на момент совершения

К. трех особо тяжких преступлений ... его судимость по приговору от 3 декабря 2014 года за два особо тяжких преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, исключала возможность признания в действиях осужденного особо опасного рецидива преступлений, и, как следствие, назначения ему отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима. Таким образом, в силу п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ в действиях осужденного имеется рецидив преступлений, вид которого является опасным, поскольку по приговору от 26 марта 2014 года он был осужден за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, что, в силу п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, обуславливало назначение К. отбывания лишения свободы ... в исправительной колонии строгого, а не особого режима» [17].

Как мы видим, в данном случае был учтен один из основных критериев, присущих рецидиву, рассмотренный выше – возрастной, который, как показывает данное судебное решение, не только влияет на сам факт установления в действия лица признаков рецидива, но и на определение вида рецидива.

Во втором случае «К.И. и Ф. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. К.И. и Ф. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Отягчающим наказанием Ф. обстоятельством при совершении преступления суд признал рецидив преступлений, в силу п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ являющийся опасным, в связи с чем назначил наказание с применением ч. 2 ст. 68 УК РФ» [34].

Из материалов дела известно, что Ф. была осуждена по приговору Ногинского городского суда Московской области от 01.08.2016 г. по ч. 2 ст. 232, ч. 1 ст. 228 УК РФ, т.е. за одно из преступлений, относимых к тяжкому.

Новое преступление, совершенное ею, относится к особо тяжкому (ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ). Таким образом вид рецидива определен верно. Вид исправительного учреждения также определен верно, с учётом п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Понятие особо опасного рецидива даётся в ч. 3 ст. 18 УК РФ. Обратим внимание, что данная норма неоднократно являлась предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

Так, «гражданин А.В. Нагуманов, осужденный приговором суда за совершение умышленных преступлений, в том числе за особо тяжкое преступление» обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой на несоответствие Конституции РФ ч. 3 ст. 18 УК РФ, поскольку данная норма, по его мнению, «в силу своей неопределенности позволяет судам учитывать при разрешении вопроса о наличии в действиях виновного особо опасного рецидива преступление, осуждение за которое назначалось условно, но было отменено в связи с совершением в период испытательного срока тяжкого преступления». Однако Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, указав, в частности, что ч. 3 ст. 18 УК РФ неопределенности не содержит и конституционные права заявителя в его конкретном деле не нарушает...» [31].

Как и в случае с опасным рецидивом признаки особо опасного рецидива, исходя из положений ч. 3 ст. 18 УК РФ, можно подразделить на две группы.

При этом здесь также представлены два варианта, при наличии которых рецидив признается особо опасным:

Первый вариант регламентирован п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ:

Соответственно, критериями, имеющими отношение к вновь совершенному преступлению, в данном случае являются:

- «категория преступления – совершение тяжкого преступления;
- вид наказания – лишение свободы;
- условия отбытия наказания – реальное отбытие лишения свободы» [63].

Критерии, имеющие отношение к судимости за предыдущие деяния:

- «количество судимостей – две;
- категория преступления – судимости за тяжкие преступления;
- вид наказания – лишение свободы;
- условия отбытия наказания – реальное отбытие лишения свободы» [63].

Так, «Ч., ранее судимый шесть раз (по одному разу в 2012, 2020 и 2022 годах, а также три раза в 2019 году) за хищения (кражи и разбой), осужден за четыре эпизода краж к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. Осужденный Ч. обжаловал приговор в кассационном порядке, считая, что были нарушены нормы УК РФ и УПК РФ. Однако вышестоящая судебная инстанция не согласилась с доводами жалоб, в частности, отметив следующее: указание суда о наличии в действиях осужденного Ч. рецидива преступлений, вид которого в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ определен как особо опасный, является верным, поскольку Ч. совершено тяжкое преступление (ч. 3 ст. 158 УК РФ), за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, а ранее он два раза осуждался за тяжкое преступление к реальному лишению свободы (по приговорам от 9 августа 2012 года и 2 июня 2022 года, судимости по которым не сняты и не погашены на момент совершения преступлений по настоящему делу). В связи с наличием в действиях Ч. рецидива преступлений размер наказания по каждому преступлению определен судом правильно – с учетом требований ч. 2 ст. 68 УК РФ» [13].

В другом судебном акте, указано, что «суд обосновано признал рецидив преступления, который является особо опасным в соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ, поскольку Л. осужден за совершение тяжкого преступления, за которое ему назначено реальное лишение свободы, будучи два раза осужденным за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы...» [33].

Второй вариант опасного рецидива закреплен в п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ:

К критериям, имеющим отношение к вновь совершенному преступлению здесь относятся:

- «категория преступления – совершение особо тяжкого преступления;
- вид наказания – любой» [63].

Критерии, имеющие отношение к судимости за предыдущие деяния:

Первый вариант:

- «количество судимостей – две;
- категория преступления – судимости за тяжкие преступления» [63].

Второй вариант:

- «количество судимостей – одна;
- категория преступления – судимость за особо тяжкое преступление» [63].

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики:

«Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор и последующие судебные решения без изменения, указав следующее: Как усматривается из приговора, в действиях К. признано наличие особо опасного рецидива преступлений на основании положений п. «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ, в соответствии с которыми рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление. В приговоре указано, что К. был дважды судим за тяжкие преступления (29 декабря 2014 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ и 3 ноября 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ), судимости за которые не были погашены или сняты в установленном законом порядке» [36].

По итогам анализа законодательных видов рецидива сделаем промежуточные выводы:

Признаки, которые в целом свойственны рецидиву, отражают сущность первого вида рецидива (простого).

Исходя из буквального толкования положений действующего УК РФ необходимо признать наличие трех видов рецидива: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив.

Для того, чтобы устранить коллизию между позицией законодателя и позициями учёных в части понимания первого вида рецидива, целесообразно придать легальный характер определению простого рецидива. Для этого предлагаем ч. 1 ст. 18 УК РФ изложить следующим образом:

«1. Рецидивом преступлений (простым рецидивом) признается...» и далее по тексту.

Согласно ч. ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ признаки опасного и особо опасного видов рецидива можно подразделить на две группы. Первая имеет отношение к вновь совершенному преступлению или преступлениям, а вторая – к судимости за предыдущие общественно опасные деяния.

2.2 Доктринальная классификация рецидива на виды

Помимо законодательного деления рецидива на виды.

Так, С.А. Голубева в своём научном труде приводит два основания классификации рецидива и соответствующие каждому основанию разновидности рецидива:

В зависимости от степени тяжести преступления – три вида рецидива:

- «простой;
- опасный;
- особо опасный» [8, с. 34].

В зависимости от характера преступления – два вида рецидива:

- «общий;
- специальный» [8, с. 35].

Н.И. Волошин и А.Ф. Зелинский выделяют «криминологический рецидив», о котором речь шла в предыдущей главе, к которому они относят «совершение нового преступления лицом, ранее осужденным или

подвергнутым иным мерам воздействия за установленное уголовным законом общественно опасное деяние, независимо от наличия или отсутствия судимости у виновного лица» [6, с. 67].

А.М. Яковлев в качестве криминологического рецидива рассматривает «любые формы повторяющегося преступного поведения» [67, с. 50].

Здесь хотелось бы вернуться к ранее приведенной классификации рецидива на виды, предложенной О.Д. Воробьевой, В.Д. Обловой, Д.А. Осиповой:

Нам представляется, что предложенная авторами классификация может быть использована при криминологическом исследовании рецидива, где имеет значение анализ именно социальной стороны данного явления.

Мы же хотим обратиться к исследованию такой разновидности рецидива как общий и специальный рецидив, поскольку, помимо норм общей части УК РФ положения об ответственности за преступления с так называемым специальным рецидивом, определение которого также давалось выше, содержатся в отдельных нормах Особенной части УК РФ.

«Общий рецидив в научной доктрине принято относить к ситуации, когда лицо, уже имеющее судимость за какое-либо преступление, совершает новое преступление, которое не обязательно должно быть аналогичным или схожим с предыдущим. При этом, в отличие от специального рецидива, при общем рецидиве не требуется однородности преступлений» [8, с. 35].

Таким образом, основными характерными чертами общего рецидива являются:

Наличие судимости – лицо должно иметь судимость за предыдущее преступление, которая не снята и не погашена в установленном законом порядке (это свойство любого рецидива, как установлено ранее);

«Совершение нового преступления – лицо совершает новое преступление, которое может быть любым и не обязательно связано с предыдущим преступлением (отличительный признак от специального рецидива)» [8, с. 35];

Уголовно-правовые последствия – общий рецидив может учитываться судом как отягчающее обстоятельство при назначении наказания, что может привести к более строгому наказанию (это общее свойство любого рецидива).

«Таким образом, наличие общего рецидива свидетельствует о том, что лицо продолжает совершать преступления, несмотря на примененные к нему меры уголовного наказания, что указывает на повышенную общественную опасность такого лица» [8, с. 35].

Что касается специального рецидива, то, как справедливо отмечают С.Д. Шелях, Е.В. Согомонова, Я.С. Егорова, «данная правовая категория представляет собой квалифицирующий признак в отношении нескольких схожих составов преступлений» [66, с. 21].

Основными характеристиками специального рецидива являются:

Однородность (тождественность) преступлений: Новое преступление должно быть аналогичным или схожим с предыдущим общественно опасным деянием, за которое лицо уже было осуждено. Например, повторное совершение преступления по ст. 158 УК РФ при наличии судимости также по ст. 158 УК РФ.

По этому признаку специальный рецидив отличается от общего.

Наличие судимости: лицо должно иметь судимость за предыдущее преступление, которая не снята и не погашена в установленном законом порядке. (это основной признак для любого рецидива).

Уголовно-правовые последствия: специальный рецидив, как и любой рецидив, влечет за собой более строгие меры наказания, так как он свидетельствует о повышенной общественной опасности лица.

Примером уголовно-правовой нормы, которую напрямую можно отнести к специальному рецидиву, является ч. 2 ст. 116.1 УК РФ. В ней предусмотрена повышенная уголовная ответственность за нанесение побоев или иных насильственных действий лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия.

То же самое касается п. «а» ч. 5 ст. 131 УК РФ и п. «а» ч. 5 ст. 132 УК РФ, которые предусматривают в качестве особо квалифицированного признака «изнасилования или насильственных действий сексуального характера несовершеннолетнего, специального субъекта – лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего» [63].

Однако в части преступлений главы 18 Раздела 7 УК РФ не так всё однозначно. Если мы обратимся к положениям Постановления Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. № 16, то увидим здесь формулировку, из которой следует, что при квалификации по обозначенным нормам УК РФ имеет значение также судимость, имевшая место в несовершеннолетнем возрасте (п. 14) [45].

В таком случае получается, что мы не можем говорить о специальном рецидиве в силу того, как неоднократно отмечалось выше, ст. 18 УК РФ запрещает учитывать при рецидиве судимости в несовершеннолетнем возрасте.

Вот как эту ситуацию истолковывают С.Д. Шелях, Е.В. Согомонова, Я.С. Егорова: «возможно заметить, что правоприменитель, толкуя ситуацию со специальным рецидивом, ставит преступника в положение специального субъекта, которому наличие судимости за ранее совершенное преступление фактически учитывают дважды, если он на момент совершения первого преступления достиг возраста 18 лет» [66, с. 22].

Мы не совсем согласны с такой точкой зрения. Если говорит о специальном субъекте в контексте наличия у него судимости, тогда и простого рецидивиста, который, к примеру, «специализируется» на кражах необходимо признавать таким субъектом.

Как нам представляется данные положения Постановления Пленума ВС РФ требуют доработки и приведения в соответствие с положениями ст. 18 УК РФ.

Таким образом, специальный рецидив - это понятие в уголовном праве, которое относится к ситуации, «когда лицо совершает новое преступление

после того, как оно уже было осуждено за аналогичное или схожее преступление. Специальный рецидив отличается от общего рецидива, который предполагает совершение любого нового преступления после осуждения за любое предыдущее преступление» [66, с. 22].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы.

Признаки, которые в целом свойственны рецидиву, отражают сущность первого вида рецидива (простого).

Исходя из буквального толкования положений действующего УК РФ необходимо признать наличие трех видов рецидива: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив.

Учёные приводят законодательную и доктринальную классификацию рецидива на виды. При этом законодательная базируется на категоризации преступлений, принятой в ст. 15 УК РФ, а доктринальная – на качественном признаке преступления.

Для того, чтобы устранить коллизию между позицией законодателя и позициями учёных в части понимания первого вида рецидива, целесообразно придать легальный характер определению простого рецидива. Для этого предлагаем ч. 1 ст. 18 УК РФ изложить следующим образом:

«1. Рецидивом преступлений (простым рецидивом) признается...» и далее по тексту.

Согласно ч. ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ признаки опасного и особо опасного видов рецидива можно подразделить на две группы. Первая имеет отношение к вновь совершенному преступлению или преступлениям, а вторая – к судимости за предыдущие общественно опасные деяния.

Глава 3 Правовые последствия рецидива

3.1 Влияние рецидива преступлений на назначение наказания

В соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» [20].

«Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ) [20].

Иными словами, какой бы не была общественно опасной личность рецидивиста, как бы не были у него деформированы представления о существующих социальных ценностях, даже такая личность находится под защитой государства и ей гарантируется соблюдение прав и свобод при привлечении к ответственности и назначении наказания.

В ст. 6 УК сформулирован принцип справедливости. Исходя из положений ч. 1 данной нормы лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено справедливое наказание, т.е. такое наказание, которое, в частности, соответствует обстоятельствам совершения преступления и личности виновного.

Данной норме корреспондируются положения ст. 68 УК РФ, регламентирующей порядок назначения наказания при рецидиве в преступлении.

Из ст. 68 УК РФ следует, что законодатель здесь говорит об индивидуализации ответственности рецидивиста, что выражается в учёте при назначении наказания:

- «характера и степени общественной опасности ранее совершенных преступлений;

- обстоятельств, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным;
- характера и степени общественной опасности вновь совершенных преступлений» [63].

О назначении наказания при рецидиве преступлений говорится в ст. 68 Модельного кодекса. При этом здесь есть существенное отличие от аналогичной нормы УК РФ.

Так, если согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ размер наказания при любом виде рецидива не может быть менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания.

А вот по ч. 2 ст. 68 Модельного кодекса размер наказания при рецидиве дифференцируется в зависимости от его вида:

- «простой рецидив – не может быть ниже 1/2 максимального наказания;
- опасный рецидив – не может быть менее 2/3 максимального наказания;
- особо опасный рецидив – не может быть менее 3/4 максимального наказания» [26].

Так, к примеру, возьмем санкцию по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Здесь говорится о наказании в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет.

В соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ «при любом виде рецидива минимальный срок наказания за совершение убийства не может быть менее 5 лет. Однако, минимальный размер наказания за совершение данного преступления исходя из санкции не может быть ниже 6 лет» [63].

При этом не могут быть применены в данном случае и положения ст. 64 УК РФ, поскольку в ч. 2 ст. 68 УК РФ сказано, что «при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление» [63].

Иными словами, положения ст. 64 УК РФ можно применить в случае, когда санкция уголовно-правой нормы является альтернативной.

Но по ч. 1 ст. 105 УК РФ лишение свободы является единственным лишением свободы.

Как ранее уже отмечалось, рецидив могут образовывать и неоконченные преступления. А в отношении неоконченных преступлений также существуют специальные правила о назначении наказания, прописанные в ст. 66 УК РФ.

Так, «за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания» (ч. 2 ст. 66 УК РФ) [63].

«Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания» (ч. 3 ст. 66 УК РФ) [63].

При этом, как указано в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58:

«при применении положений ст. 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этой норме часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам ст. 66 УК РФ» [63].

Теперь рассчитаем размеры наказания за неоконченное убийство при рецидиве.

За приготовление к убийству по ч. 1 ст. 105 УК РФ максимальный размер наказания не может превышать 7 лет 6 месяцев лишения свободы. Следовательно, при рецидиве в данном случае минимальный размер наказания не может быть менее 2 лет 6 месяцев лишения свободы.

При покушении на убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ максимальный размер наказания не может превышать 11 лет 3 месяцев лишения свободы. Следовательно, при рецидиве в данном случае минимальный размер наказания не может быть менее 3 лет 9 месяцев лишения свободы.

В качестве другого примера возьмем уголовно-правовую норму с альтернативной санкцией – ч. 1 ст. 126 УК РФ.

За совершение данного преступления предусмотрено наказание в виде «принудительных работ на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок» [3].

Рассчитаем размеры наказаний при рецидиве преступлений.

«При оконченом преступлении размер наказания не может быть менее 1 года 8 месяцев лишения свободы.

В случае наличия смягчающих обстоятельств по ст. 64 УК РФ виновному лицу может быть назначено альтернативное наказание в виде принудительных работ.

При покушении на совершение преступления по ч. 1 ст. 126 УК РФ размер наказания не может превышать 3 лет 9 месяцев лишения свободы. Следовательно, при рецидиве в данном случае минимальный размер наказания не может быть менее 1 года 3 месяцев лишения свободы» [5, с. 71].

В п. 44 Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 г. № 58 также прописано ряд правил о назначении наказания с учётом рецидива.

Во-первых, ранее уже неоднократно указывалось, при каких условиях рецидив отсутствует.

«В частности, это применимо к совершению преступлений небольшой тяжести. Однако касается только ситуации, когда у лица имеется судимость за совершение преступления данной категории. В то же время, совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений» [46].

Во-вторых, «...в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу» [63].

В-третьих, существуют специальные правила при наличии судимости в виду условного осуждения.

«По общему правилу, не может назначаться наказание с учётом рецидива в случае применения ст. 70 УК РФ, когда по предыдущему приговору отменяется условное осуждение в целях избрания наказания по совокупности» [46].

«Также в данном правовом акте прописаны правила о назначении наказания при отмене условного осуждения и признании или непризнании в таком случае рецидива преступлений. В частности, отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления» [46].

В связи с тем, что рецидив, с одной стороны, в ст. 63 УК РФ прописан как отягчающее обстоятельство, а с другой, по ст. 68 УК РФ должен учитываться при назначении наказания, в литературе высказываются мнения об исключении рецидива из ст. 63 УК РФ.

К примеру, Л.С. Тосакова пишет: «...одновременное установление минимума наказания при признании в содеянном рецидива того или иного вида (ч. 2 ст. 68 УК) и вменение в вину подсудимому рецидива в качестве отягчающего фактора, предусмотренного в ст. 63 УК, ведут к недопустимому двойному учету одного и того же обстоятельства при назначении наказания» [56, с. 7-8].

Мы такое мнение не разделяем, поскольку в ст. 68 УК РФ закреплены правила назначения наказания при рецидиве как отягчающем обстоятельстве, прописанном в ст. 63 УК РФ. Тем самым законодатель установил связь между данными нормами.

3.2 Определение вида исправительного учреждения при рецидиве преступлений

Рецидив не только влияет на размер назначения наказания, на что указывалось в предыдущем параграфе, но также имеет значение и для определения вида исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы.

Так, в абз. 5 п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 сказано: «Определяя вид исправительного учреждения и режим для отбывания наказания в виде лишения свободы, суд при наличии оснований обязан в описательно-мотивировочной части приговора со ссылкой на пункт, часть ст. 18 УК РФ указать на наличие в действиях подсудимого определенного вида рецидива преступлений и привести сведения о судимостях, которые приняты судом во внимание при решении данного вопроса» [47].

Виды исправительных учреждений и порядок их избрания закреплены в ст. 58 УК РФ.

Из этого списка применительно к нашей теме сразу нужно исключить воспитательную колонию, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 58 УК РФ «в данный вид исправительного учреждения направляются несовершеннолетние осужденные» [63], а как уже было установлено ранее, при установлении рецидива возрастной критерий имеет значение – совершение преступлений в несовершеннолетнем возрасте не учитывается при признании рецидива.

Что касается колонии-поселения, то вопрос о том, может ли в данное исправительное учреждение направляться осужденный, признанный рецидивистом, должен решаться следующим образом:

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ в колонию-поселение могут быть направлены осужденные обоих полов при наличии следующих условий:

- «совершившие преступления по неосторожности;

– совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы» [63].

Ранее было определено, что совершение преступлений по неосторожности не образует рецидив, поэтому в таком случае он не может повлиять на выбор исправительного учреждения.

Что касается второй составляющей, то «предыдущая судимость за умышленное преступление небольшой тяжести также не учитывается при рецидиве» [63].

Но, как установлено ранее, «если лицо имеет судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, и совершает умышленное преступление небольшой тяжести, то это образует рецидив» [63].

В таком случае гипотетически может предположить, что лицо, признанное рецидивистом, совершившее умышленное преступление небольшой тяжести, имевшее до этого судимость, но не отбывавшее наказание в виде лишения свободы, может быть отправлено для отбытия наказания в колонию-поселение.

Однако, в п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ сделана оговорка, что «с учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения» [63].

Учитывая тот факт, что рецидив преступлений свидетельствует о повышенной опасности осужденного лица, то при описанных выше обстоятельствах высока вероятность, что суд определит к отбытию наказание в исправительной колонии общего режима, а не колонии-поселении.

«Во всех остальных случаях мужчины при любом виде рецидива, исходя из положений п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, в исправительную колонию общего режима направляться не могут» [63].

Что же касается осужденных женщин, то исходя из положений ст. 58 УК РФ, они могут отбывать наказание в виде лишения свободы только в двух

видах исправительных учреждений – колонии-поселении и исправительной колонии общего режима.

«Соответственно, и при любом виде рецидива, как отмечено в п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, женщины могут быть направлены только в исправительную колонию общего режима» [63].

Причина такой «лояльности» к представительницам «слабого пола» кроется в особенностях женской преступности.

Так, как отмечает Е.А. Курдюкова и Г.Р. Салимгареева, «женская преступность является одним из таких проявлений, которое заслуживает особого внимания и изучения. Осужденные женщины – это одна из самых уязвимых категорий граждан...Обработка женской преступности на правовых основаниях может более резко отличаться от подхода к мужской преступности, учитывая специфические потребности и проблемы, с которыми сталкиваются женщины в системе уголовного правосудия. Это может включать судебные процедуры, систему исполнения наказания или меры реабилитации, призванные учитывать гендерные особенности и специфические потребности женщин-правонарушительниц.» [23, с. 76-77].

Следующие вид исправительного учреждения – это исправительная колония строгого режима.

«В соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ в данный вид исправительного учреждения должны направляться мужчины, признанные рецидивистами и опасными рецидивистами, при условии, что они ранее отбывали наказание в виде лишения свободы» [63].

Следовательно, если мужчина отбывал наказание, не связанное с лишением свободы, то он должен направляться в исправительную колонию общего режима.

Из материалов судебной практики следует, что при выборе исправительного учреждения рецидивистам необходимо руководствоваться и другими частями ст. 58 УК РФ.

Так, «при определении вида исправительного учреждения осужденному суд первой инстанции не учел, что Б. признан виновным в совершении в том числе двух преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, за каждое из которых ему назначено лишение свободы на 12 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. На основании ч. 2.1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, отбывание части срока наказания назначается в тюрьме. Соответственно, по данному делу вид исправительного учреждения осужденному для отбывания наказания должен определяться с учетом требований ч. 2.1 ст. 58 УК РФ, а не только исходя из положений п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ [29].

А вот другой пример из практики: К.Д., ранее судимый в 2012 г. по ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 115 УК РФ (т.е. за особо тяжкое преступление) и в 2023 г по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и ч. 2 ст. 116.1 УК РФ (т.е. за тяжкое преступление) к 3 годам 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Как указала вышестоящая судебная инстанция, «наказание К.Д. назначено в соответствии со ст. ст. 6, 60, ч. 1 ст. 61 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих обстоятельств, в соответствии со ст. 18 УК РФ рецидива преступлений...» [40].

Из данного определения невозможно сделать вывод, какой вид рецидива был установлен. Но учитывая, что предыдущая судимость у К.Д. была за особо тяжкое преступление и он совершил тяжкое преступление, то речь должна идти об опасном рецидиве. Что же касается вида исправительного учреждения, то оно избрано правильно, учитывая положения п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

Следующий вид исправительного учреждения – это исправительная колония особого режима. В данное учреждение могут быть направлены лица, признанные особо опасными рецидивистами.

Необходимо также учитывать положения абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9, в котором прописано: «...судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, не учитываются при признании рецидива преступлений и поэтому не могут являться основанием для назначения исправительной колонии строгого или особого режима» [44].

Таким образом, можно сделать промежуточные выводы, о том, что рецидив, особенно опасный и особенно опасный существенным образом влияет на определение вида исправительного учреждения, но при этом учитываются гендерные признаки, поскольку женщины, даже при особо опасном рецидиву могут быть направлены только в исправительную колонию общего режима.

3.3 Иные правовые последствия рецидива преступлений

«Помимо того, что рецидив преступлений может влиять на квалификацию отдельных видов преступлений, учитывается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания, имеет значение для определения вида исправительного учреждения, существуют и другие правовые последствия рецидива» [5, с. 72].

Как отмечает И.Г. Возжанникова, «мерой социального контроля, исторически доказавшей эффективность в предупреждении рецидивной преступности, является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [5, с. 183].

Основным нормативно-правовым актом, которым регламентируются данные отношения, является Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон № 64-ФЗ) [64].

Так, в п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона № 64-ФЗ прописано, что «административный надзор устанавливается судом при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 3, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или

освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение.... преступления при рецидиве преступлений» [64].

Таким образом, исходя из положений данной нормы следует, что самого факта рецидива недостаточно для установления административного надзора.

Помимо этого, обязательно требуется, чтобы речь шла о назначении наказания в виде лишения свободы. Соответственно, если, к примеру, лицо отбыло другие виды наказания, связанные с ограничением свободы, к примеру, принудительные работы, то административный надзор в таком случае не устанавливается.

Также для установления административного надзора необходимо выявление того, что поведение лица носило явно выраженный отрицательный характер, что проявляется в следующем:

- «лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;
- лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения, перечисленные в п. 2 ч. 3 ст. 3 Закона № 64-ФЗ» [64].

Но всё это касается «простого рецидива». А вот при опасном и особо опасном рецидиве действуют иные правила. Они закреплены в п. 2 ч. 2 ст. 3 Закона № 64-ФЗ: «Административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных ч. 3 ст. 3, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений» [64].

Таким образом в отношении данной категории рецидивистов достаточно установления факта опасного и особо опасного рецидива независимо от поведения данных лиц.

Как прописано в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 15 «...установление административного надзора за лицом, совершившим преступление при опасном или особо опасном рецидиве преступлений, является обязательным» [48].

Общим условием для всех видов рецидивистом для установления административного является наличие неснятой или непогашенной судимости.

Перечень ограничений, который может быть возложен на «поднадзорных», содержится в ст. 4 Закона № 64-ФЗ:

- «запрещение пребывания в определенных местах;
- запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;
- запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- запрещение выезда за установленные судом пределы территории;
- обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации» [64].

Так, «Решением Емельяновского районного суда Красноярского края от 13 марта 2020 года в отношении А.С. Давыдова установлен административный надзор на срок 8 лет с административным ограничением в виде обязательной явки два раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации...Судами установлено и подтверждается материалами дела, что приговором судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 27 сентября 1996 года за совершение тяжкого преступления А.С. Давыдову определено

наказание в виде смертной казни; на основании п. 1 ст. 24.1 Уголовного кодекса РСФСР А.С. Давыдов признан особо опасным рецидивистом» [16].

Также в п. 2 ч. 2 ст. 4 Закона № 64-ФЗ содержатся специальные ограничения для «педофилов» [64].

Сроки возложения административного надзора закреплены в ст. 5 Закона № 64-ФЗ.

При простом рецидиве он составляет от одного года для трех лет.

При опасном и особо опасном видах рецидива продолжительность административного надзора связана со «сроком, установленным законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания» [64].

Так, «Решением Минусинского городского суда Красноярского края от 29 апреля 2015 года в отношении О.А. Спрыжкова установлен административный надзор сроком на три года, исчисляя срок со дня постановки на учет в орган внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания, с установлением для О.А. Спрыжкова в период административного надзора административных ограничений в виде: явки два раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации; запрещения пребывания в определенных местах (бары, рестораны); запрещения пребывания вне жилого помещения, являющегося местом жительства, в ночное время с 22.00 до 06.00 часов» [35].

Обратим внимание, что по своему содержанию меры административного надзора схоже с теми, которые возлагаются на лицо, которому назначено наказание в виде условного лишения свободы или ограничения свободы.

«При этом ограничение свободы как дополнительное наказание к лишению свободы начинает отбываться после освобождения лица из мест лишения свободы и с этого момента начинают действовать те ограничения, которые были возложены на осужденного» [5, с. 72].

Однако между административным надзором и наказанием есть существенная разница. Так, в случае нарушения тех, запретов, которые возложены на «поднадзорного», он может быть привлечен к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ [18] или к уголовной – по ст. 314.1 УК РФ [63].

Не является административный надзор и продолжением наказания, о чем пишут Я.Л. Ванюшин, В.А. Галкин, А.В. Филатова, так как он «призван служить мерой предотвращения совершения повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц путем систематического наблюдения за ними и оказания на них индивидуального профилактического воздействия со стороны органов внутренних дел, а не органов исполнения наказания» [4].

Однако некоторые учёные не согласны с такой точкой зрения:

«...принимая во внимание его содержание и цели, имеются все основания сделать вывод о том, что между поднадзорным лицом и соответствующими государственными органами фактически складываются отношения, характерные для процесса реализации уголовной ответственности» [24, с. 155].

Мы считаем такую позицию ошибочной по основаниям, изложенным выше, при сравнении ограничения свободы и административного надзора. Кроме того, административный надзор не преследует цели исправления осужденного и восстановления социальной справедливости.

Цель надзора, как указано в ст. 2 Закона № 64-ФЗ, «защита государственных и общественных интересов» и эта цель достигается посредством предупреждения совершения рецидивистом новых преступлений. Тогда как, для наказания превенция, это не задача, а цель.

Проанализировав вопросы, связанные с правовыми последствиями рецидива, необходимо сделать следующие выводы:

Правовые последствия рецидива могут быть различны:

Во-первых, рецидив рассматривается как отягчающее вину обстоятельство влияет на размер назначаемого наказания в сторону существенного его ужесточения.

Мы не разделяем мнение о необходимости исключения рецидива из числа отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, поскольку в ст. 68 УК РФ прописаны правила назначения наказания при рецидиве как отягчающем вину обстоятельстве, прописанном в ст. 63 УК РФ. Тем самым законодатель установил связь между данными нормами.

Во-вторых, рецидив влияет на определение вида исправительного учреждения, в которое направляется осужденный мужчина к лишению свободы. Соответственно, чем «опасней» вид рецидива, тем строже вид исправительного учреждения.

Для женщин-рецидивисток факт рецидива на определение вида исправительного учреждения не влияет.

В отношении лиц, признанных рецидивистами, может быть установлен административный надзор при выявлении факта их отрицательного поведения в период отбытия наказания.

Для лиц, признанных опасными и особо опасными рецидивистами административный надзор обязателен.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее.

Институту рецидива законодатель уделил значительное внимание, что определенным образом свидетельствует о повышенной опасности преступлений, совершаемых лицом, признанным рецидивистом. Но, несмотря на довольно подробную регламентацию, данный институт несовершенен и постоянно подвергается критике учёными, которые предлагают свои формулировки тех или иных положений ст. 18 УК РФ.

Необходимо отметить, что рецидив преступлений является одним из видов множественности преступлений и, соответственно, наделяется общими признаками, свойственными данному институту.

Однако легальное определение множественности преступлений в УК РФ не даётся. В этой связи данная терминология, как и её признаки разрабатываются в научной доктрине.

Легальное определение множественности преступлений в УК РФ не даётся. В этой связи данная терминология, как и её признаки разрабатываются в научной доктрине.

В частности, количественные признаки множественности отражают количество совершенных преступлений (более двух).

Качественные признаки характеризуют сущность совершаемых общественно опасных деяний.

К видам множественности преступлений на сегодняшний день относятся два – совокупность и рецидив. Такой вывод следует из анализа зарубежного уголовного законодательства и доктринальной литературы.

Законодательное определение обоих видов множественности преступлений приведено в УК РФ.

Понятие совокупности преступлений в ст. 17 УК РФ приводится дифференцировано, в зависимости от её разновидности. При этом обозначение

видов совокупности преступлений приводится в научной литературе, а не в УК РФ.

В этой связи, мы предлагаем следующее универсальное определение совокупности преступлений – это совершение двух или более преступлений одним или несколькими действием (бездействием), с любой формы вины и любой категории, ни за одно из которых лицо, признанное субъектом преступления, не было осуждено.

Обзор учебной, монографической литературы, а также научных статей по заявленной теме позволяет обозначить ряд проблем, связанных с рецидивом преступлений, часть из которых обусловлена законодательным определением рецидива, сформулированным в ст. 18 УК РФ, и вытекающими из него признаками.

Прежде всего, это касается тех законодательных ограничений, которые не позволяют признавать рецидивом совершение преступлений определенного вида и определенными субъектами.

Нами было установлено, что рецидив преступлений относится ко второму виду множественности преступлений, наряду с совокупностью.

Соответственно, как вид множественности рецидив обладает общими с совокупностью преступления признаками: совершение двух и более деяний (повторность), обладающих самостоятельными правовыми последствиями. Но если при совокупности эти последствия проецированы на будущее – будет дана квалификация по соответствующим уголовно-правовым нормам УК РФ, то при рецидиве преступлений юридические последствия в отношении одного деяния уже наступили в виде судимости.

Также рецидив преступлений необходимо разграничивать с совокупностью по следующим критериям:

- по форме вины;
- по категориям преступлений;
- по возрасту субъекта.

Сходство между рецидивом преступлений и административной преюдицией заключается в том, что в обоих случаях могут быть совершены тождественные деяния

Основные отличия заключаются в двух аспектах:

Во-первых, ранее совершенное деяние при административной преюдиции не является преступным, в отличие от рецидива.

Во-вторых, при административной преюдиции наказание за правонарушение не влечёт судимость.

Отметим, что исходя из буквального толкования положений действующего УК РФ необходимо признать наличие трех видов рецидива: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив.

Признаки, которые в целом свойственны рецидиву, отражают сущность первого вида рецидива (простого).

Исходя из буквального толкования положений действующего УК РФ необходимо признать наличие трех видов рецидива: рецидив, опасный рецидив и особо опасный рецидив.

Для того, чтобы устранить коллизию между позицией законодателя и позициями учёных в части понимания первого вида рецидива, целесообразно придать легальный характер определению простого рецидива. Для этого предлагаем ч. 1 ст. 18 УК РФ изложить следующим образом:

«1. Рецидивом преступлений (простым рецидивом) признается...» и далее по тексту.

Согласно ч. ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ признаки опасного и особо опасного видов рецидива можно подразделить на две группы. Первая имеет отношение к вновь совершенному преступлению или преступлениям, а вторая – к судимости за предыдущие общественно опасные деяния.

Отдельные проблемы связаны с ответственностью лиц, признанных рецидивистами (учёт смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания, определение размера наказания и так далее).

Правовые последствия рецидива могут быть различны:

Во-первых, рецидив рассматривается как отягчающее вину обстоятельство влияет на размер назначаемого наказания в сторону существенного его ужесточения.

Мы не разделяем мнение о необходимости исключения рецидива из числа отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, поскольку в ст. 68 УК РФ прописаны правила назначения наказания при рецидиве как отягчающем вину обстоятельстве, прописанном в ст. 63 УК РФ. Тем самым законодатель установил связь между данными нормами.

Во-вторых, рецидив влияет на определение вида исправительного учреждения, в которое направляется осужденный мужчина к лишению свободы. Соответственно, чем «опасней» вид рецидива, тем строже вид исправительного учреждения.

Для женщин-рецидивисток факт рецидива на определение вида исправительного учреждения не влияет.

В отношении лиц, признанных рецидивистами, может быть установлен административный надзор при выявлении факта их отрицательного поведения в период отбытия наказания.

Для лиц, признанных опасными и особо опасными рецидивистами административный надзор обязателен.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Акимова Н.В., Сошников И.Д. Проблемы института рецидива преступлений в современном уголовном праве // Лоббирование в законодательстве. 2024. Т. 3. № 3. С. 54-58.
2. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 345 с.
3. Бадмаев В.Ц. Рецидив преступлений по уголовному праву зарубежных стран // Обществознание и социальная психология. 2022. № 11-2 (41). С. 635-639.
4. Ванюшин Я.Л., Галкин В.А., Филатова А.В. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (постатейный) / под ред. С.А. Денисова // Консультант плюс: справочно-правовая система.
5. Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2014. 238 с.
6. Волошин Н.И., Зелинский А.Ф. Структура преступного поведения рецидивистов. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1979. 160 с.
7. Воробьева О.Д., Облова В.Д., Осипова Д.А. Рецидив преступлений. Критерии классификации, виды и значение. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Мир студенческой науки. Сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2024. С. 34-36.
8. Голубева С.А. Рецидив преступлений: классификация и признаки // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2024. С. 34-36.
9. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы: дисс. ... канд. юр. наук. Томск, 2020. 233 с.

10. Замараев В.И. Рецидив преступлений: дефекты в законодательной регламентации // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Абакан, 2024. С. 65-67.

11. Евтеева Д.В. Рецидив преступлений // Мирская наука: проблемы и инновации: сборник статей LXXIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 158-160.

12. Иванова А.А. Рецидив преступлений в уголовном праве // Вестник молодого ученого Кузбасского института. Сборник научных статей. Новокузнецк, 2023. С. 219-223.

13. Кассационное определение от 27.02.2025 г. № 77-705/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

14. Кассационное определение от 09.06.2021 г. № 77-2609/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Кассационное определение от 22.06.2022 г. № 77-2823/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2021 г. № 53-КАД21-13-К8 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Кассационное определение от 11.02.2025 г. № 77-356/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

20. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.02.2025).

21. Краев Д.Ю. Множественность преступлений: учебное пособие. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 120 с.

22. Криминология: учебное пособие: стандарт третьего поколения / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. - 2-ое изд. - СПб. : Питер, 2020. 304 с.

23. Курдюкова Е.А., Салимгареева Г.Р. Женский рецидив преступлений: анализ судебной практики // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. 2024. № 33. С. 76-82.

24. Максимов С.В. Цели административного надзора // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Международной научно-практической конференции (24-25 января 2013 г.). М., 2013. С. 155-160.

25. Михайлов Д.А. Признаки понятия «рецидив преступлений» // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. № 11. С. 452-455.

26. Модельный уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт, принятый в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Морозова К. Рецидив как форма множественности преступлений // Молодёжный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике. Сборник статей VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. М., 2023. С. 463-473.

28. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 10.

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 11.

30. Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 160 с
31. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1819-О // Консультант плюс: справочно-правовая система.
32. Определение от 29.12.2020 г. № 77-3026/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
33. Определение от 05.02.2025 г. № 77-317/2025, 77-4936/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
34. Определение от 12.02.2025 г. № 77-462/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
35. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 53-КГ16-11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 января 2022 г. № 53-УД21-35-А5 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2022 г. № 48-УД22-3-К7 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 г. № 51-УД22-10-А5 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2023 г. № 49-УД23-20-К6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
40. Определение от 25.02.2025 г. № 77-662/2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
41. Пинчук В.И. Множественность преступлений: учебное пособие. СПб., 1999. 32 с.

42. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2008. 1131 с.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 7.

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 8.

51. Савельева О.Ю. Институт множественности преступлений и административной преюдиции в современном российском уголовном праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (47). С. 43-47.

52. Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юрид. центр пресс, 1999. 458 с.

53. Старков О.В. Криминопенология: учеб. пособие. М. : Экзамен, 2004. 478 с.

54. Статистика и аналитика // Состояние преступности за 2024 г. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 20.06.2025).

55. Тарасова Ю.Е. Формы множественности преступлений и конструкции множественного совершения деяний в российском уголовном праве: автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2019. 31 с.

56. Тосакова Л.С. Назначение наказания при рецидиве преступлений по действующему уголовному законодательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1997. 17 с.

57. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров /под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2018. 464 с.

58. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Бавсун М.В., Вишнякова Н.В., Карпов К.Н., Николаев К.Д. Омск: Омская академия МВД России, 2022. 188 с.

59. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 г. № 2287-вс. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37199724 (дата обращения: 20.06.2025).

60. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 20.06.2025).

61. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985-XV. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 20.06.2025).

62. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-ХII). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 20.06.2025).

63. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

64. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.

65. Шкредова Э.Г. Множественность преступлений в современной доктрине: понятие и признаки // Журнал российского права. 2014. № 10. С.78-87.

66. Шелях С.Д., Согомонова Е.В., Егорова Я.С. Специальный рецидив и его влияние на квалификацию преступлений // Молодежные исследования сегодня: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2025. С. 19-23.

67. Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. М. : Наука, 1964. 223 с.